

Атлантиада

ПОСЛЕДНЯЯ
ТАЙНА
МАКЕДОНСКОГО

АЛЕКС ШАРП

12+

Алекс Шарп

Последняя тайна Македонского

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шарп А.

Последняя тайна Македонского / А. Шарп — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В археологической экспедиции в Египте пропадает учёный-археолог. На его поиски отправляются дети – неугомонные и любознательные сёстры Керри и Ева. В библиотеке старинного дома в Каире они находят древний фолиант, написанный на неизвестном языке. Однажды в ясную лунную ночь девочки открыли книгу и оказались в подземелье древнеегипетского храма, откуда и началось их захватывающее путешествие по тайнам древности. «Последняя тайна Македонского» – первая книга приключенческой серии «Атлантиада». Увлекательное путешествие в прошлое, полное опасностей и интриг, знакомит читателей с великими цивилизациями древности и её героями. Фараон Рамзес II, Александр Македонский, царь Птолемей и Клеопатра, апостол Марк и святая Екатерина Александрийская, изобретатель Герон, халиф аль-Мамун и исследователь древних языков Франсуа Шампольон – это они помогут девочкам открыть тайну самого древнего языка планеты и освободить отца. Книга удостоена Национальной премии "Лучшие книги и издательства года –2017."

© Шарп А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава I	6
Прерванный полёт	6
Дом с секретом	13
Глава II	18
В подземелье	18
Оживший город	23
Загадка с тремя неизвестными	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ключи от будущего хранятся в прошлом

Приключения Керри и Евы в лабиринтах истории

Однажды, изучая древние тексты, я открыл священный язык, и время изменило свой ход. Распахнулись врата древности! Под обломками веков я обнаружил жемчуг затерянных знаний. Вместе с любознательными, отчаянными девочками Керри и Евой мы совершим увлекательное путешествие сквозь века в мир Древнего Египта и откроем тайну затерянной Атлантиды. Следуй за нами! Это будет трудное путешествие, но путь к звёздам, как известно, лежит через тернии.

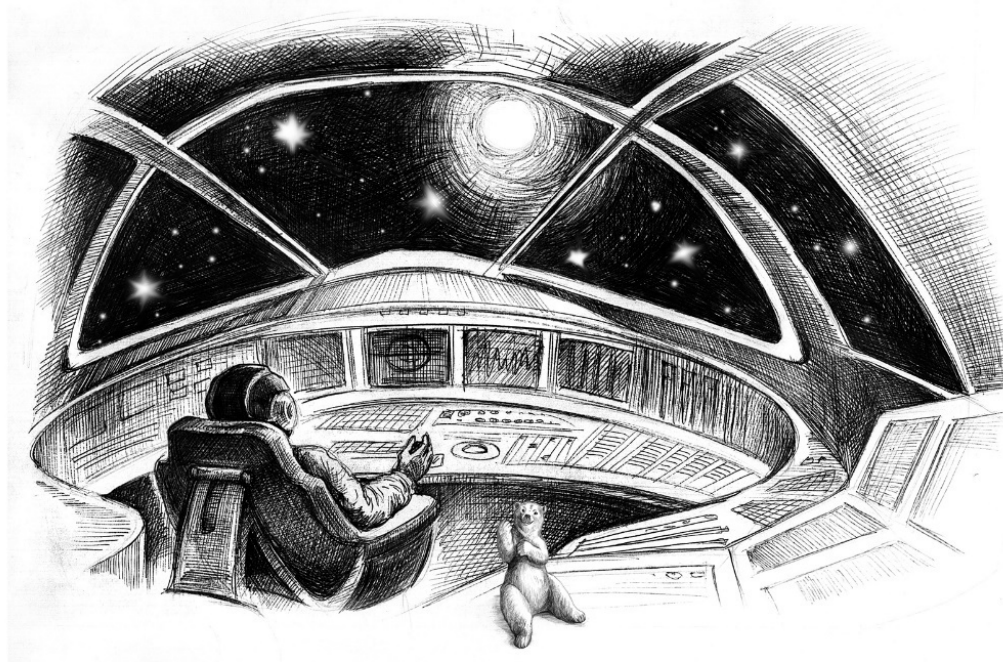
Алекс Шарп

Глава I

Непредвиденное путешествие

Прерванный полёт

XXI век

В космосе было холодно и пусто.

Нет!

Нет же! Этого не должно было произойти! Столько времени готовиться к полёту и...

– Не – е – ет! – Ева вцепилась в штурвал звездолёта, пытаясь увести его от яркой вспышки, ослепившей экран управления.

– Да – а! – передразнили над ухом.

– Керри, ты вредина! – Ева продолжала сжимать штурвал несмотря на то, что после мощного солнечного блика экран звёздного неба накрыла огромная тень.

Если на Земле морскую пучину, поглощающую корабли, назвали Бермудским треугольником, то в космосе были сплошные «чёрные дыры». А это опасно! Но только не для Евы. На её плечах лежало выполнение великой миссии: доставить на одну из самых отдалённых планет Солнечной системы с красивым названием Читанга-8 урановые стержни для реактора и новые фильтры для очистки воздуха. Все предыдущие экспедиции потерпели неудачи, и если Ева не доставит груз далёкому экспедиционному корпусу, тому грозит неминуемая гибель...

Всепоглощающая тень дышала в затылок, датчик локатора тревожно мигал, предупреждая о столкновении с неопознанным объектом. Хотя какой он неопознанный!

– Штурвал на себя, – попыталась вмешаться в управление кораблём Керри.

Ева отбила руку сестры и, видимо, слишком резко: Керри отшатнулась и задела полку, на которой стояли статуэтки мишек. Их когда – то начал собирать папа. Он хоть и ездил в экспедиции в основном в южные страны и привозил обезьянок, жирафов и бегемотов, но для

личной коллекции предпочёл родных медведей. А как только папа отправлялся в очередную экспедицию, Ева прихватывала несколько мишек в свой звездолёт: что – то должно напоминать ей о доме!

– Мы северная страна, и вдали от родины я тоскую по своему зверью, – так говорил папа.

– А по нам? – шутливо возмущалась мама, обнимая обеих дочерей.

И тогда отец брал в охапку всех разом и держал в своих объятиях столь долго, что и без слов было понятно: нет для него ничего дороже родных людей. Но крокодилам, попугаям и обезьянам продолжал предпочитать мишек. И сейчас они, цепляясь друг за друга, постарались остаться на своих местах. Только упрямый белый медведь неожиданно сделал кульбит и оказался на коленях Евы.

«Я не виноват», – устался он виновато на капитана корабля.

– Ты виновата! – обернулась Ева к сестре.

Взгляд упёрся в её родинку на шее – предмет тайной зависти Евы. Родинка была такая привлекательная, что про неё уже шёпотом рассказывали друг другу мальчишки в школе. Сама слышала, когда ждала Керри после исторического кружка...

Сейчас родинка вызвала раздражение. Да и само появление сестры оказалось некстати. Из – за неё прервался полёт на Читангу-8, и Ева едва не погибла, когда в открывшуюся дверь ворвался луч солнца и ослепил экран. И чего сестре не сиделось в своей комнате?

– Ну, куда летим сегодня? Что везём? – Керри чуть склонила голову вправо, куда спадает вся прядь длинных золотистых волос, схваченная в узел именно на этой стороне. Даже причёской хвастает...

Ева тряхнула чёлкой, которую в общем – то давно было пора постричь. Ничего, всё ещё в жизни наверстается... Так говорит папа. Тем более она сейчас командир звездолёта, спасающего от кислородного голодания население Читанги-8. И вправе распоряжаться порядком на борту! Даже белого медведя берёт с собой к звёздам. А Керри пусть копается в земле и изучает черепки от глиняной посуды. «Рождённый ползать – уйди со взлётной полосы», – приговаривает частенько дедушка. Правда, по иному поводу, из – за знаний своих студентов, но к сестре это тоже подходит.

– Эй, капитан, так куда летим, кого на этот раз спасаем?

Ева посчитала вправе не отвечать на вопрос сестры, хотя именно та первой оборудовала в каморке под лестницей тайное убежище, способное превращаться и в морской корабль, и в лабораторию, и в салон красоты. Куда летит – там не надо раскапывать старые города, давно исчезнувшие с лица земли. Там нужна её, Евина, помощь. Например, остановить комету, готовую врезаться в Землю, или очистить воздух на крошечной планете, где живёт Маленький принц, о котором писал Сент – Экзюпери. В космосе всегда полно дел, потому что много неисследованных планет. Учёные ищут исчезнувшую Атлантиду и не понимают, что надо искать пришельцев! Это благодаря им зародилась на Земле цивилизация. Да – да, от космических пришельцев! У науки, изучающей внеземную цивилизацию, даже название есть: палеоконтакт. Папа ею занимался, когда был студентом, и рассказывает о ней так увлекательно! Но дедушка и слышать не желает о внеземной жизни. Конечно, они подзадоривают друг друга и спорят несерьёзно, но Ева к их разговорам прислушивается и узнаёт всё новые, необъяснимые и потому интересные факты из жизни землян...

Каморку – звездолёт наполнил сладкий, ни с чем не сравнимый запах апельсина, с которого снимают кожуру. Неужели Керри тронула неприкосновенный запас на случай аварии звездолёта? Ева хотела отчитать сестру, но та протянула ей разложенные на ладони дольки. Апельсин – да, это любимое лакомство на земле. Интересно, как его завезли к нам инопланетяне? Неужели семечкой?

– Ну и сиди тут, ничего не зная, – Керри развернулась, готовая исчезнуть в солнечном свете дверного проёма, и Ева встrepенулась: что она не знает? Как это – она что – то не знает?

– Тебе папа давно звонил?

У папы во время командировок существовал ритуал: по понедельникам он звонил Еве, по средам – Керри, в воскресенье – дедушке. Остальные дни отводились маме, хотя девочки порой слышали, что он нарушал очередность и разговаривал с мамой и в другие дни. Вчерашний день был Евин, но звонка от него не раздалось, хотя она не выпускала телефон из рук ни на минуту. Скорее всего, неотложные дела не позволили ему набрать номер, или он попал в зону отсутствия сети. Признаться, что папа не дозвонился именно до неё, было стыдно, хотя он всегда уверял: я вам буду звонить с любого конца земли. Плохо, если он пропустил её очередь и о чём – то разговаривал с Керри.

– А тебе? – вопросом на вопрос поинтересовалась Ева.

– Три дня назад. И потом...

– Что потом? – насторожилась Ева.

– Потом обещал перезвонить, но не сделал этого. И маме вчера не позвонил. И дедушке в выходные...

Керри глубоко вздохнула: вот так жди – волнуясь, когда родные возвратятся домой целыми и невредимыми...

Младшая сестра, горестно вздохнула: она беспокоится об отце не меньше. Хотя в командировке могло случиться всё что угодно, и завтра уже сёстры будут смеяться над напрасными тревогами...

Керри, видимо, что – то знала об исчезновении отца, потому что, заговорив о нём, уже больше ни на что не отвлекалась. И вся её напускная агрессивность, с которой она прервала полёт, была скорее защитной реакцией от невесёлых дум.

– А о чём ты с ним говорила последний раз? – ревниво поинтересовалась Ева.

– Он попросил посмотреть одну книгу, сфотографировать в ней пару страниц и переслать ему. Я так и сделала. И телефон сразу отключился. Я услышала какой – то непонятный шум...

– И что это была за книга?

– Библия. Только на каком – то очень древнем языке. Не греческий и не латынь – я знаю, как те выглядят, – Керри не преминула продемонстрировать свои познания в филологии. Правда, она знает не только языки. Вчера, переписывая дни рождения одноклассников, радостно завопила: «Смотри, Ева, как повезло нашему соседу Сашке – родился в один день с самим Рентгеном, 27 марта! Сашка Рентген – здорово!».

– А где та Библия? – Еве были безразличны тайные воздыхатели сестры.

– Дедушка приехал и сразу забрал. И был очень озадачен.

– А мама?

Про маму Керри не успела ответить. Совсем близко послышался стук каблуков. Это заставило насторожиться девочек ещё больше: обычно мама снимала туфли у порога, переобуваясь в бесшумные тапочки. Что заставило её изменить привычке, какая срочность?

– Девочки, вы где?

Вышедшие из «звездолёта» сёстры не увидели маму. Шум раздавался из спальни. Девочки заглянули туда и обнаружили на полу раскрытый чемодан, который поглощал мамины вещи – она переправляла их в кожаную пасть из шкафа.

– Керри, Ева, собирайтесь, – мама даже не обернулась. – Вечером вылетаем в Египет!

Керри подпрыгнула от радости. Египтом она буквально бредила, изучала справочники, альбомы и путеводители, расспрашивала о стране отца и дедушку. Друзья и знакомые мечтали о Мёртвом море, об Индонезии, о Канаде, даже о Японии, а она грезила Египтом. Его историей. И вот...

Но ведь едут они в вожделенную страну не отдыхать! Там исчез папа!

Керри замерла. Ева вцепилась в неё: впервые сестра показалась ей самой надёжной защитой, особенно когда исчез папа, а мама озадачена его поиском. В таком случае им с Керри, похоже, придётся надеяться только на самих себя. То есть друг на друга...

***

Аэропорт Каира оказался очень шумным, зал прибытия был переполнен. В то время как одни туристы суетились, торопясь заполнить иммиграционные бланки, ранее прибывшие спешили к транспортным лентам, катающим по кругу их багаж.

Мама, которая была здесь уже несколько раз, привычно растворилась в этой толчее, строго наказав девочкам ждать её, не сходя с места. Неугомонная Ева терпела такую привязь не более минуты, потом стала неспешно прогуливаться вокруг старшей сестры, напустив на себя скучающий вид бывалой туристки.

В другое время Керри бы не преминула вставить сестре шпильку, но сейчас буквально застыла. В первую очередь – от разочарования. Ей почему – то представлялось, что приключения начнут происходить с ней сразу, едва она ступит на египетскую землю. Что история начнёт разворачиваться у неё на глазах. Но долгожданными чудесами и не пахло. Разве что привлекали внимание снующие вокруг хмурые мужчины в длинных галабях и закутанные во всё чёрное женщины. Конечно, не все одевались так – туристы придерживались привычного европейского стиля.

Ева оделась, как сказали бы взрослые, «согласно протоколу туриста»: розовый топик, такого же цвета короткие брючки, сандалеты. А вот Керри была собой недовольна: голубое платье чуть выше колен, туфельки хоть и на низком, но каблучке, распущенные волосы больше подходили к какому – нибудь праздничному светскому приёму, чем туристической поездке. Но ведь и готовилась как на праздник, к встрече с прекрасной мечтой! Папа обещал дочкам привезти их в страну фараонов и показать Каир, Александрию, затерянную в песках Ливийской пустыни Сиву и всё – всё остальное, чем так богата эта благословенная земля.

Вместо папы появился высокий загорелый господин в светлом костюме. Он вёл маму под руку, и вид у неё был вроде чуть спокойнее, чем в последние сутки. Значит, этот человек поможет найти папу?

– Знакомьтесь, девочки, это дядя Георг. Он бывший ученик нашего дедушки и старый папин друг. Мы несколько дней поживём у него. Георг, это мои дочери, Керри и Ева.

Новый знакомый широко улыбнулся и протянул девочкам руку. Вежливая Керри её аккуратно пожалала, а вот Ева просто кивнула, изобразив интерес к проходившей мимо группе японских туристов. Чем – то не понравился ей дядя Георг, не поверила в его улыбку, словно сквозь усилие растянутую на лице.

Едва за их спинами замкнулись двери аэровокзала, Каир, как огнедышащий змей, пыхнул жаром в лицо прибывших. Спасение от духоты виделось только в роскошной машине дяди Георга с работающим кондиционером, и Ева молниеносно юркнула в салон в надежде на прохладу.

В дымке постоянного смога замелькали мечети, мосты, пересекавшие Нил, люди в длинных рубахах и странных шапках, ослы с тележками, женщины с огромными сумками на головах. Дядя Георг, наблюдая за девочками в зеркало, комментировал: – Каир – самый большой город Востока. Почти 20 миллионов жителей. Поэтому здесь такой смог и запах гари. Но жить вы будете там, где зелено и чисто, на острове Замалек. Сегодня мы отдохнём, а завтра, если хотите, прокатимся по Нилу. Как писал Геродот, Египет – дар Нила. Не будь здесь Нила, не было бы и Египта. Да и история человечества пошла бы совсем по другому руслу...

– Спасибо, мы в курсе, – притворно вежливым голосом ответила Ева и едко добавила: – И про арабов, которые говорили, что «всё на свете боится времени, а время боится пирамид» – тоже знаем.

– Ну извините, – поднял руки, как бы сдаваясь, новый знакомый. Машина, потеряв управление, вильнула, дядя Георг вновь схватился за руль и больше уже не отвлекался от дороги. – Я постоянно забываю, что вы потомственные историки и археологи.

Мама была погружена в свои мысли. В разговор не вступала, а то бы наверняка укоризненно посмотрела на младшую дочь, неучтиво оборвавшую добровольного гида.

Керри посмотрела на сестру с удивлением: когда это она успела нахвататься исторических фактов? Книги и альбомы по древней истории Ева, конечно же, брала с её стола, но неужели, кроме картинок, и тексты штудировала? Значит, не только звёздами интересуется и внеземными цивилизациями! Похвальное стремление. Хотя... Если и нахваталась всего, то поверхностно. Как дедушка говорит про студентов: «Посбивать одуванчики по верхам».

Водитель долго ехал сначала по широким магистралям огромного города, затем петлял по уютным зелёным улочкам. Наконец машина остановилась у ворот старинного особняка, скрытого от посторонних глаз высокой кованой оградой и стеной зелени. Жар каирских улиц сразу же сменился умиротворяющей прохладой сада.

Привратник в ливрее отворил широкую деревянную дверь, и путешественники оказались в английском особняке XIX века: внизу гостей встретил большой сумрачный холл, обставленный старинной мебелью и с чучелом льва возле входа, на второй этаж вела лестница с массивными деревянными перилами.

В гостиной половину стены занимал камин, непонятно зачем сооружённый здесь. В жаркой стране. На стенах висело старинное оружие. Заметив интерес девочек к интерьеру, дядя Георг сказал:

– Этот дом когда – то принадлежал одному из английских учёных – египтологов. Наследники продали его мне вместе с библиотекой и обстановкой.

– А привидений тут, случайно, нет? – поинтересовалась Ева. – В замках всегда живут приведения. Так гласят легенды любой страны мира.

– До сих пор, кажется, не было, – ответил хозяин и хитро посмотрел на любительницу острых ощущений, при этом лёгкая улыбка тронула уголки его губ. – А что, хочется?

Даже если бы и хотелось, после такого взгляда любое желание играть в сказки отпало у Евы само собой. Лучше пусть выполнит обещание и покажет город, покатает по Нилу.

– Располагайтесь, – дядя Георг толкнул одну из дверей, но она оказалась запертой. Налёт ещё раз и ещё, потом виновато улыбнулся и широко распахнул соседнюю дверь, открывая девочкам их спальню. Зачем – то принялся извиняться. – Дом стал принадлежать мне совсем недавно, ещё не всё здесь изучил.

Сёстры переглянулись. Всё же дядя Георг странный. Общеизвестно, что все крупные учёные немного отрешены от окружающего мира, но не знать расположения комнат в своём доме? Мама ничего странного не заметила в поведении сокурсника мужа – ей всё было безразлично. Пугала неизвестность...

Никаких прогулок по Нилу не получилось. Мама сразу же умчалась куда – то на такси, а вернувшись поздно вечером, ничего не стала объяснять. Отказавшись от ужина, она свалилась замертво от усталости, чтобы ранним утром снова исчезнуть. Дядя Георг честно старался развлечь Керри и Еву. В первый же день после ужина пригласил в библиотеку. Чтобы попасть в неё, им пришлось спуститься по лестнице и пройти длинный узкий коридор, стены которого были украшены картинами в старинных золочёных рамах.

Хозяин и гости оказались в большой комнате, сплошь заставленной книжными шкафами, с огромным письменным столом в центре и диваном около окна.

– Я иногда приглашаю сюда своих учеников, – объяснил дядя Георг не без гордости. – Не хочу выносить эти книги из дома, ведь в них вся история Египта.

Хозяин бережно потрогал полки, потом указал на стол, заваленный книгами и бумагами:

– А здесь история пока что не написанная, простым смертным неизвестная.

– А разве история Египта не вся известна? – удивилась Керри. Лично она уже по нескольку раз читала про одни и те же исторические эпизоды в разных энциклопедиях и убедилась, что ничего нового на данный момент в египтологии не появилось. Неужели дядя Георг стоит на пороге новых величайших открытий? И у Керри будет возможность прикоснуться к этой тайне? Может быть, и папа сейчас совсем близко подобрался к секретам прошлого?

Дядя Георг почувствовал заинтересованность старшей девочки воодушевился и принялся бережно перебирать содержимое стола:

– Сэр Роберт Бретт, бывший владелец этого дома и собиратель библиотеки, был уверен, что история Египта начинается не в IV–III тысячелетиях до нашей эры, когда объединились города – государства, расположенные в верхнем течении Нила, а гораздо раньше, ещё в IX тысячелетии, когда...

Он посмотрел на собеседниц, предлагая им закончить фразу об историческом событии, заодно проверяя их уровень знаний. Взгляд упал сначала на Еву: давай, малышка, прояви себя здесь, а не рассказывай то, что можно прочесть в любом путеводителе в аэропорту. Ева знала, что ответить, но не посчитала нужным играть в поддавки. Инициативу взяла на себя Керри – она мудро решила не обострять отношения с хозяином дома. Тем более он друг отца и участвует в его поиске! А потому личные отношения должны быть глубоко спрятаны.

– Когда погибла древнейшая цивилизация Земли – Атлантида, – завершила она фразу дяди Георга.

– Умница. Но я уверен, что часть атлантов спаслась и дала миру новый толчок в развитии. Ведь ни одна из официальных версий не может ответить, кто стоял у истоков египетской цивилизации. Откуда у древних египтян такая мудрость? Глубокие знания в астрономии, медицине, строительстве?

Девочки притихли, словно ощутив среди полумрака старинной библиотеки дыхание таинственного прошлого. Достаточно распрямиться одному из свитков и... Но дядя Георг прервал рассказ так же внезапно, как и начал...

– Как поживает ваш дедушка? – поинтересовался он новостями дня сегодняшнего. – Всё так же непреклонен и строг?

– Дедушка? – девочки переглянулись. Строгий дедушка? Это звучало смешно, потому что более доброго человека, чем он, во всём свете не отыскать. Именно с ним Ева совершила свои первые межгалактические полёты, а Керри часто слушала его рассказы об экспедициях. В которых ему довелось участвовать, об ушедших в историю героях, великих империях и тайнах Древнего Востока.

– А вы давно его видели? – поинтересовалась Керри.

– Если честно, давно. Мы разошлись во взглядах, когда я спросил его об Атлантиде. Он поднял меня на смех, а потом даже прозвал в шутку Критием. Знаете, что это означает?

Это была не самая трудная задачка для Керри. Она совсем недавно читала диалог Платона «Тимей». В котором философ рассказывает об Атлантиде. Отец говорил, что более подробно эту загадочную страну Платон собирался описать в диалоге «Критий», но не завершил его, поэтому многие учёные не верят в существование Атлантиды. Значит, Критий – это что – то мифическое, околонуточное. Похоже, дядя Георг и впрямь такой, и дедушка не ошибся...

Воспоминание о нелестном прозвище вызвало у хозяина дома желание доказать свою правоту, и он воодушевился:

– Все мифы народов мира говорят о том, что в древности существовала некая цивилизация, которая погибла, но оставила нам в наследство свои знания. Платон называл её Атлантидой. Ваш отец допускает её вероятность. Правда, он предпочитает считать атлантов представителями внеземной цивилизации. Вы ведь знаете об этом?

– Ну... папа говорил, что есть такая версия, но она не доказана, – Керри была заинтригована: дядя Георг, похоже, действительно был близким другом их отца, если знал такие подробности. Интересно, каких взглядов придерживается он сам?

– В египтологии доказанные гипотезы скорее исключение, чем правило, – хозяин библиотеки провёл широким жестом по книгам, словно предлагая девочкам самим выбрать, что считать в истории реальностью, а что выдумкой. – Просто учёные договорились какие – то факты считать установленными, вот и всё. Неясности же элементарно замалчиваются. А в Атлантиду просто не хотят верить, как и в палеоконтакт.

– А вы? – подскочила Ева. Дядя Георг верит в космическое происхождение жизни на Земле? Тогда он хороший человек, плохие люди палеоконтактом заниматься не будут!

– Я верю. И не только я, – дядя Георг, почувствовав неподдельный интерес Евы к затронутой теме, посмел потрепать её по голове. – Но это долгий разговор, как вы понимаете. Не будем торопиться, а вам, наверное, пора спать: уже прозвучал призыв на вечерний намаз, а на Востоке время идёт от призывов к молитве.

Дом с секретом

Следующие два дня девочки провели в доме и только изредка выходили прогуляться по саду. За его оградой шумел город. В нескольких километрах высились пирамиды, а сёстры бродили среди клумб и любовались живой оградой...

На первый взгляд, всё складывалось не так уж и плохо. Никто не пытался кормить их знаменитой «овсянкой, сэр», а дядя Георг продолжал устраивать им экскурсии по дому, где хранилась огромная коллекция египетских редкостей. Хозяин охотно объяснял гостям происхождение и ценность экспонатов, даже подарил на память пару статуэток. Ева, расчувствовавшись, хотела в ответ отблагодарить белым медведем, которого она захватила в поездку, но в последнюю минуту пожалела игрушку: как бедный мишка будет здесь в одиночестве коротать круглогодичное лето, без привычного снега и морозов? Тем более фигурка из отцовской коллекции. И мишка, оценивший милосердие Евы и подобранный, вернулся обратно в кармашек, чтобы оттуда слушать рассказы хозяина дома.

Однако вскоре и рассказчик исчез – уехал куда – то по неотложным делам. Мама продолжала объезжать одну за другой археологические экспедиции, работавшие по обе стороны Нила. Больницы и полицейские участки были исследованы дядей Георгом ещё до её приезда. Результатов, судя по маминому настроению, не было, но взрослые не отчаивались и расширили круг поисков.

Девочки оказались предоставленными сами себе. Керри засела в комнате, рассматривая и изучая старые экспедиционные альбомы с фотографиями, зарисовками и чертежами. Она вдруг увидела объёмную историю Египта: не в трёх параграфах школьного учебника, не в глянцевого путеводителе и даже не в готовых толстых монографиях из домашней библиотеки, где всё было логично и понятно. Она словно созерцала историю, какую открывали египтологи позапрошлого века: из сыпучего песка, по камушку, с помощью кисточки и ножа. Старые рисунки и фотографии влекли девочку всё глубже в струи веков, словно в медленно текущую реку, к истокам мироздания. И сказанное дядей Георгом об Атлантиде уже не казалось «антинаучной спекуляцией», как отзывался об этом дедушка.

Ева распорядилась временем и свободой совершенно по – иному. Едва ли не в первый же день она облазила весь дом от чердака, который был заперт, до подвала, где тоже висел замок.

Но и без этих помещений в доме было множество комнат, таинственных закоулков и интересных вещей. Кроме всевозможных реликвий Еву занимал и сам дядя Георг. Как могло получиться, что ученик их дедушки и однокурсник отца вдруг оказался в Египте владельцем настоящего английского дома?

В свои десять лет Ева уже разбиралась в жизни и понимала, что просто так подобное произойти не могло, а значит. В этом есть своя тайна. Да и сам дядя Критий, как она его про себя называла, чем – то здорово отличался и от дедушки, и от отца. И хорошо, что не отдала ему мишку. Потом, когда появится папа и подтвердит свою дружбу с хозяином замка, она пришлёт ему хоть десяток медведей...

Никто не мешал Еве в исследовании дома: слуг было немного, да и те приходили утром, а вечером исчезали. Совершенно случайно она уловила несколько телефонных разговоров дяди Георга. Возможно, Ева, проходя мимо, не стала бы вслушиваться в чужие беседы, но в переговорах упоминалось имя отца.

Вечером третьего дня она буквально ворвалась в их общую с сестрой комнату и с порога заявила Керри:

– Ты понимаешь, что папа пропал не просто так?

– Что значит «не просто так»? Ты что – то узнала? – Керри отложила очередной изучаемый альбом.

– Пойдём, покажу, – Ева схватила сестру за руку.

Та послушно поднялась. Идти пришлось до комнаты напротив, где расположилась мама. Привычный продуманный беспорядок и хорошо знакомый запах сладких духов. И фотография

папы на столе, когда он был студентом. Любимая мамина фотография, потому что именно тогда они и познакомились. Доброе утро, папа!

– Ты что, входила сюда без спроса? – возмутилась Керри.

– А мне никто и не запрещал, – деловито отозвалась младшая. – Ты лучше сюда погляди! – она открыла платяной шкаф.

Взгляд Керри приковала большая кожаная сумка, стоящая рядом с маминым красным чемоданом на колёсиках. И что в этом интересного? Она даже помнит, что в папиной сумке с левой стороны заедает молния...

– Да ты внутрь загляни, – предложила Ева, не увидев у сестры интереса к находке.

Керри подчинилась. В сумке оказались вещи. В которых отец ходил во всякие учреждения: рубашки, галстуки, лакированные туфли, бритва... И что тут особенного?

– Здесь только парадное, – Еве нравилось изображать из себя Шерлока Холмса. – Рабочей одежды и ноутбука нет. И он в экспедициях никогда не бреется. Получается, папа ушёл в экспедицию совсем один? Но такого не может быть!

– Дверь надо открывать головой! – повторила Керри присказку отца, которую он произносил в трудные минуты. – Подошёл к двери, подумал – и спокойно открыл.

– Я тут тоже подумала... – Ева ткнула указательным пальцем в лоб. – Подумала, что если папа готовился к экспедиции, то наверняка штудировал книги. Вспомни, он всегда так делал.

Увлечённая детективными приключениями, Ева выстроила логическую цепь доказательств того, что следы отца надо искать в библиотеке дяди Георга, и Керри согласилась. И папа с фотографии словно подмигнул: вперёд, мои девчонки! Прорвёмся, родные. Вершины брать – это престижно, но с них со временем надо спускаться. А вот если идти к горизонту, он не кончится никогда. Поэтому – вперёд и только вперёд!

Шли через узкие коридоры и анфилады нежилых комнат второго этажа, затем Ева ловко приоткрыла окно в галерее, через которое они пролезли и оказались в библиотеке. «Ты это делаешь не первый раз?» – Керри укоризненно посмотрела на сестру, но та отмахнулась. Следующие полчаса или час они занимались осмотром помещения. Библиотека была огромной: сотни и даже тысячи книг. Керри хорошо ориентировалась, потому что изучила заинтересовавшие её альбомы у дяди Георга. Но сейчас сёстры просто не знали, что искать.

Повезло, конечно, Еве. Пока Керри осматривала содержимое столов и ближних полок, младшая обследовала углы и пыльные пространства под шкафами. Она обнаружила несколько скомканных листков бумаги, оказавшихся распечатками на совершенно непонятном языке. Но, главное, они были исчерканы знакомым зелёным маркером в хорошо известном отцовском стиле: подчёркивания, рисунки на полях, галочки. Даже нет – «евочки» и «керри». По малолетству Ева как – то забралась к отцу на колени и поинтересовалась, что за крючочки он расставил по всему листку.

– Это галочки, – пояснил папа.

– Какие галочки? У нас в семье нет девочек с таким именем! – заревновала Ева.

– Хорошо, пусть будут «евочки», – охотно согласился отец. Заметив, что Керри обидчиво поджала в этот момент губки, так как не получила личного наименования в пометках, он поправил подчёркивания. – А вот с таким обозначением главной мысли – «керри», согласны?

Теперь «керри» и «евочки» показывали, что отец был здесь перед самым исчезновением и работал. Но что искал?

– Ну что там, на этих листках? – теребила старшую сестру Ева. И впервые без язвительности, отдавая должное знаниям Керри, подчеркнула: – Ты же у нас великий археолог!

Та не успела ответить: в коридоре раздались шаги. В дверном замке повернулся ключ. Сёстры, не сговариваясь, нырнули за диван у окна. Их сердца колотились: а что если дядя Георг увидит их здесь? Он к ним с добром, а они – шпионят...

Судя по репликам и звукам шагов. В библиотеку вошло несколько человек. Слышимость за диваном была хорошая, но гости говорили не только по – английски – они вставляли целые фразы на неизвестных девочкам языках. И всё же сёстры поняли, что дядя Георг привёл друзей в библиотеку ради какой– то книги, которую им показывал.

– Вы совершенно п – правы, Георг, книга действительно стра – анная, – подвёл итог немного заикающийся мужчина.

– Вот и помогите разобраться, вы же большой специалист.

– Ну что ж, п – попробую... Бумага очень с – старая, едва ли не сред – дневковая. Судя по формату и другим признакам, это был с – свиток, который позже ра – азрезали и сшили в книгу. Да, именно так. П – переплёт сравнительно простой, телячья к – кожа, но сделано довольно добротно и даже изящно. Начало... начало в – выполнено греческим алфавитом на е – египетском языке, стало быть, это т – твои любимые копты, остатки коренного населения Египта, поработали.

Исследователь замолчал. Никто не решался нарушить тишину – все ждали, когда заика сделает научный вывод относительно загадочной книги. «Быстрее», – мысленно умоляла Керри, у которой затекло плечо от навалившейся на него Евы. Разлеглась барыней, только чай не попивает, на чёлку дует. Ущипнуть бы её, чтобы на всю жизнь зареклась входить без разрешения в чужие помещения...

– Д – довольно много вставок на греческом, арабском, на латыни, но они о – очень краткие. Имеются б – большие пропуски. – продолжил учёный. – Миниатюры интересные, очень интересные. Н – никогда не видел такой техники исполнения. Чтобы сказать что – то более определённое, н – нужны лабораторные исследования...

– А что можно сказать о содержании? Что вы думаете? – поторопили заику. Хотя от спешки и волнения такие люди обычно замыкаются ещё больше, здесь случилось ровно наоборот: учёный, словно студент перед профессором, ответил без запинок:

– Вначале что – то о Рамзесе Великом, потом несколько историй об Александре Македонском... Вот Птолемей, Александрия... Ага, и Клеопатра – как без неё! Тут и поход Наполеона в Египет. А заканчивается книга Шампольоном. Действительно, очень интересный концепт по истории Египта. Уникальный! Боюсь, его не удастся расшифровать до конца.

– А если взглянуть на страницы вот так?

Девочки не видели дядю Георга, но по голосу поняли, что он торжествующе улыбается, показывая друзьям какой – то секрет в книге. Только какой секрет может быть о Шампольоне, который первый разгадал египетские иероглифы? О нём всему миру всё известно. Что они так долго рассматривают?

В библиотеке молчали мучительно долго. Еве очень хотелось пошевелиться и размяться – что уж говорить о Керри, у которой затекли плечи! Однако стояла напряжённая тишина, и любой шорох мог сойти за землетрясение...

Первым пришёл в себя гость, который поторапливал заикающегося профессора. Он обратился к хозяину:

– Да уж, коллега, вам удалось нас озадачить. Невозможно поверить: это не иероглифы, а непонятные письмена – я прочитать не могу. И план лабиринта довольно странный. Впрочем, очень похоже на фиванскую Долину Царей. Где вы добыли этот загадочный манускрипт?!

– Добыл его не я, а мой исчезнувший друг, – дядя Георг не стал присваивать себе чужие заслуги. – Откуда? Понятия не имею. Может, купил на каирских развалах с сувенирами, где можно встретить совершенно неожиданные вещицы. Ему всегда везло на случайные находки.

– Ты говорил, что он готовился к новой экспедиции. Куда?

– В последнее время он буквально помешался на гробнице Александра Македонского. Утверждал, что нащупал следы исчезнувшего императорского саркофага. А неделю назад приехал возбуждённый и попросил разрешения покопаться в библиотеке. Просмотрел сотню книг,

не меньше. Затем привёз мне вещи на хранение и снова уехал. С тех пор его никто не видел. Я взял книгу, извините, из его сумки, когда в десятый раз не смог до него дозвониться. Позволил себе, так сказать... В надежде, что книга прольёт какой – то свет...

– Н – не стоит извиняться, к – коллега. Вы поступили вполне ра – азумно. Я теперь тоже уверен, что исчезновение в – вашего друга связано с э – этой находкой и может иметь отношение к – к—к весьма деликатной теме. Где у вас здесь можно покурить? Я волнуюсь...

– Пойдёмте в сад, – хозяин бросил взгляд в окно и добавил: – Посмотрите, какая тревожная сегодня луна.

Едва затворилась дверь библиотеки, Керри с наслаждением стряхнула с себя сестру. Маленькая – маленькая, а тяжёлая. И пора выбираться отсюда, пока гости не вернулись. Второй раз сидеть за пыльным диваном не хотелось. Только вот книга.

Она лежала на столе под светом включённой лампы – довольно толстая. В кожаном переплёте с потёртыми изображениями египетских воинов. Не сговариваясь, девочки начали переворачивать неподатливые страницы. Всё было так, как говорили гости дяди Георга: тексты на греческом и латыни, миниатюры, нарисованные потускневшими золотистыми чернилами...

– А может, книга ни при чём? – грустно спросила Керри, стараясь не смотреть на расстроенное лицо сестры. – Если бы она что – то значила, папа взял бы её с собой...

– А если просто забыл в спешке? Или не успел взять?

– Они что – то говорили про лабиринты. Я их не вижу, – вспомнила Керри. – А вдруг эти лабиринты показывают путь к саркофагу Македонского? А папа пошёл и заблудился?

Торопясь, вновь полистали страницы. Но ведь дядя Георг, судя по репликам, показывал книгу гостям под каким – то углом.

Каким? Начали рассматривать страницы, меняя положение книги. Зеркал или увеличительных стёкол, лупы на столе не было. Что же увидели гости дяди Георга? Они точно отходили от стола, от настольной лампы. Но ведь в библиотеке совсем темно, если не считать заглядывающей в окно полной луны. Может. В её свете что – то проявляется в книге?

Но и под светом луны девочки ничего не увидели. Разговор учёных на крыльце под окном заканчивался. Нужно было относить книгу на место и прятаться за диван. Или вообще покинуть помещение, чтобы не оказаться пойманными. Но рисунки и впрямь – какое – то невероятное чудо: сотканые из золотого воздуха, они, словно сказочный мираж, притягивали к себе, завораживали и обещали открыть тайные миры.

И вдруг на фоне перевёрнутой страницы проступили чёткие линии плана – лабиринта и странная строчка под ним. Ни Керри, ни тем более Ева прочесть её не смогли. Девочки склонились к надписи, интуитивно чувствуя, что здесь, скорее всего, кроется тайна исчезновения отца, как вдруг на картинку с лабиринтом брызнула яркая лунная дорожка. Неведомая сила потянула сестёр внутрь всё разрастающегося света. Девочки попытались удержаться за подоконник, но руки хватали лишь пустоту. В какой – то момент вспышка погасла, и они уже катились по лунной дорожке, как по желобу, вниз. В темноту...

Глава II Солнце Египта

В подземелье

1213 год до н. э.

Тяжело было дышать. Ева не сразу поняла. В чём дело. Оказалось, на этот раз она сама была придавлена сестрой. Но где они? Куда провалились и почему? Откуда такие запахи эфирных масел?

Что – то очень острое впилось в живот. Боль оказалась сильной. Ева дотронулась до живота. Да это же мишка! Белый мишутка из папиной коллекции упёрся в хозяйку острым носом, будто испугавшись неизвестности. И тут Ева сама онемела от страха: ей на лицо легла чья – то рука. Девочка вцепилась в неё зубами, а в ответ получила удары пятками – это Керри попыталась подняться и в темноте оперлась на лицо сестры.

Керри безмолвно вопила от укуса. Неосторожных движений хватило, чтобы с верхних полок слетел глиняный кувшин и разлетелся вдребезги, его острые черепки осыпали сестёр.

– Проклятые крысы, каноп разбили, – раздался раздражённый голос.

Послышались прерывистые шаги, и девочки рассмотрели на занавеске, за которой они оказались, свет приближающейся масляной лампы. Полог тёмной материи откинулся. Высокий, худой мужчина в длинной тёмной одежде несколько секунд прищурившись всматривался в сторону девочек. Он оказался настолько близок, что сёстры успели рассмотреть его длинные жидкие волосы и грубый шрам на лбу. Мамочка!!!

Однако то ли старик оказался близорук, то ли со света в темноте и впрямь ничего нельзя было рассмотреть, но он, пошмыгав носом, задёрнул шторку на место. Керри и Ева набрали полную грудь воздуха, не веря в спасение. Зато теперь в щель неплотно задёрнутой занавески проникал свет факелов, и можно было рассмотреть просторную комнату, посреди которой располагался массивный каменный стол, уставленный сосудами разных форм и размеров.

– И за что наказан наш род? – бубнил старик, поправляя сосуды на столе. Пришедшие в себя девочки вдруг с удивлением отметили, что говорит он на совершенно неизвестном, но почему – то понятном им языке. – Все живут спокойно, тихо, а я? Это всё прадед, всё он сотворил, да не будет ему радости на священных полях Иалу! «Я, дорогой мой внук, оставляю тебе в наследство самое таинственное ремесло парасхита!». И что оно мне дало? Разбитую голову? – старик дотронулся до шрама. – Сломанную ступню? То, что после каждого вскрытия тел мне нужно спасаться на своей короткой ноге бегством от тех, кто меня же и нанял вспороть живот умершему?

Старик переместился к очагу в противоположном углу комнаты, разворошил в нём тлеющие угли, бросил на них щепотку какой – то сухой травы. Она коротко вспыхнула, появился белёсый дым, от которого тут же стали слезиться глаза. Сам хозяин, похоже, к такому едкому дыму привык, потому что, не унимаясь продолжил какие – то приготовления:

– Отец меня наставлял и успокаивал: «Ты, мой мальчик, будешь великим парасхитом, тебе доверят вскрывать самым острым эфиопским камнем тела великих людей, почти богов. И пусть тебя упрекают, что ты вредишь человеческому телу после смерти, зато...».

Закончить монолог старик не успел. Со скрипом отворилась тяжёлая дверь около очага, отчего искры взметнулись под самый потолок, и послышались протяжные песнопения. Парасхит словно прилип к стене, пропуская в комнату странную процессию.

Впереди шествовал некто в маске шакала, далее следовали головы павлина, сокола и огромная, увеличенная до необычных размеров, человеческая, испугавшая девочек своей нелепостью не меньше, чем шакаля.

Керри, оберегая Еву, прикрыла ей глаза, но та замотала головой, требуя свободы.

Вошедшие пали на колени, после чего в помещение вплыла новая процессия, уже без масок. Вытянув руки вверх, они торжественно несли над головами носилки. Подойдя к столу, аккуратно водрузили их на гладкую поверхность. Керри даже приподнялась, чтобы получше разглядеть, что происходит.

В то же время она готова была закрыть лицо книгой из библиотеки Георга, которую, оказывается, всё это время крепко держала в руках.

– Пришельцы! – прошептала Ева.

– С чего ты взяла? – Керри не отрывала глаз от масок.

– А кто же ещё! Самые настоящие! Они сначала папу, а теперь и нас куда – то... трансгрессировали, – Ева не без труда осилила это длинное, сложное слово. А в подтверждение своего предположения кивнула вперёд. – Смотри, они покойника принесли. Сейчас будут его резать.

На каменном столе и впрямь лежал мёртвый человек. Окружившие его люди встали с колен и начали произносить непонятные заклинания, во время которых хромой парасхит взял острый камень и приблизился к телу.

– Что – то... не очень они похожи на пришельцев, – Ева сама уткнулась в сестру, боясь увидеть происходящее.

Парасхит, сделав отработанным движением молниеносные надрезы, быстро развернулся и, несмотря на больную ногу, резво побежал в сторону девочек.

«Ну вот и всё, мы следующие», – промелькнуло в голове у Керри. Спасти сестёр могло только чудо, а откуда оно возьмётся в этом странном подземелье?! Но оно произошло: совсем рядом, за спинами девочек, оказался ещё один выход. Именно туда юркнул старик, словно через стену прошёл.

– Неужели парасхит надеется, что отделается сегодня лёгким испугом? – с ехидцей произнёс обладатель головы сокола.

– Он мужественно выполнил свой священный долг – рассёк самое священное тело! Сегодня, как только будет объявлено о смерти фараона, парасхиту придётся несладко, и вряд

ли он останется жив – толпа забьёт его до смерти. Жалко, работает очень хорошо, – голос того, кто был в маске шакала, звучал по – старчески скрипуче. – И нам, бальзамировщикам, без него придётся туго...

Сказав это, он подошёл к занавеске, протянул руку, что – то нащупывая на полке. Скорее всего, он искал кувшин, который разбился... А что если маска шакала войдёт внутрь закутка. В котором прячутся девочки?! Керри, боясь дышать, подвинула под узловатые старческие пальцы соседний кувшин. Его схватили за горлышко, и шакаля голова пошла к столу, давая указание остальным:

– Осторожнее, фараону девяносто лет, кости очень хрупкие. А то и нас выпотрошат по приказу главного жреца!

Зелье, которое высыпал на угли парасхит, заглушало все остальные запахи, которые наверняка исходили от мертвеца. Видеть эту картину, к которой спокойно относились спрятавшиеся за масками люди, Керри тоже не смогла и прижалась к младшей сестрёнке. Это сон или... Или в подвале дяди Георга творятся странные и страшные вещи? А вдруг они и впрямь попали в прошлое, в Древний Египет? И всё происходящее на их глазах – правда?

– А я бы ни за что не сказал, что фараону девяносто лет, – заговорил бальзамировщик в маске павлина. – Я вижу молодую крепость тела.

– Всё потому, что его лекарь был из касты жрецов Амона. А они, как известно, владеют священными секретами богов. Может, и такого долголетия. – пояснил «сокол».

– Не болтайте ерунды, – строго одёрнула напарников маска шакала. – Рамзес Великий был верным сыном Амона. Бог даровал ему долгую жизнь для славы Египта. Вспомните фараонов Эхнатона и Тутанхамона, запятнавших себя ересью. Сколько они прожили? Последний даже до двадцати лет не дотянул!

Бальзамировщики замолчали. В тишине продолжая подготовку тела фараона к вечной жизни. И едва они оставили свою работу и удалились на отдых, Керри и Ева, стараясь не вдыхать неприятные запахи, выскользнули в дверь, ставшую спасением для парасхита – хромоножки. Стражник, оказавшийся у тайного входа, испуганно шарахнулся от внезапно открывшейся двери, огляделся, но, никого не увидев, что – то прошептал побелевшими губами.

Девочки на цыпочках, взявшись за руки, чтобы не потеряться в сгущающейся темноте, нырнули в первое ответвление подземного коридора. Им хотелось скорее скрыться от перепуганного охранника.

Тоннель не был освещён, руки касались острых камней, выпирающих из стен. Куда двигаться дальше, что ожидало сестёр за любым поворотом – даже представить было трудно. Или отсюда нет выхода?

– Я боюсь, – выдохнула младшая сестра, вцепившись в руку Керри. – Зачем мы вообще открыли эту книгу? Выброси её!

– Как выбросить? – Керри даже остановилась, пытаясь рассмотреть в темноте, на самом ли деле сестра говорит серьёзно. Книга и только книга может вернуть их обратно. Керри пока не знала, как это произойдёт. Но в любом деле есть две стороны – их просто надо увидеть, и тогда откроется возможность возвращения. Поэтому не выбрасывать – следует беречь книгу как зеницу ока. А мама, наверное, уже с ума сходит...

– А вдруг книга нас опять куда –нибудь забросит?

«Дальше уже некуда», – Керри прижала книгу к груди, а вслух сказала:

– Мне тоже страшно, но я не трушу. Только представь: мы находимся в подземном лабиринте какого – то древнего храма, и всё это уже давным – давно стёрто с лица земли временем! – осознание, что именно книга поможет им каким – то образом найти дорогу домой, придало Керри силы и даже настроило на деловой лад.

– И мы... сотрёмся? И нас не будет?

– Как это не будет? Ты же у нас ещё не слетала к звёздам, не так ли? – старшая сестра старалась приободрить младшую. – Давай лучше выбираться из этого лабиринта.

– Лабиринта? Папа ведь тоже в какой – то лабиринт пошёл, – вдруг вспомнила Ева и встрепелулась. – Может, он здесь, где– то рядом? Давай позовём его!

Керри едва успела зажать сестре рот: впереди показалась полоска света из неплотно прикрытой двери. Что за ней? Неизвестность пугала, но как – то нужно было выходить из подземелья. Держась за руки, девочки подкрались к двери. Прильнули к щёлочке. Нет, это не был выход на поверхность, дверь вела в просторный зал, где на каменных скамьях сидели люди. Взор их был обращён к тому, кто восседал в роскошном кресле на высоком подиуме и держал речь:

– Великий Рамзес отошёл к верховному богу, богу солнца Амону. Он был величайшим правителем нашей священной земли. После того как 70 раз взойдут над Египтом солнце и луна, завершится бальзамирование, и мы отправим священное тело в Долину Царей. А сейчас нужно собрать народ в Городе Мёртвых и объявить о том, что свершилось!

Говорящий заметно отличался от остальных присутствующих. На нём было просторное одеяние из белоснежного полотна, перевязанное белой парчой, широкое ожерелье в виде воротника из драгоценных камней, на руках сверкали золотые браслеты. Этой рукой он обвёл зал с присутствующими:

– Все вы посвящены в таинства, которые позволяют нам оставаться попечителями душ и властвовать над умами не только черни, но и фараонов. Мы обязаны хранить доверенную нам тайну. В этот священный для нас день хочу особо подчеркнуть: таинство зарождения мира есть монолит. В котором недопустимы никакие трещины. Великий долг жрецов священен, и кто через него переступит, тот вне закона! – пухлые губы важного жреца начали судорожно подрагивать.

– Жрецы... – прошептала Керри. Хотела объяснить сестре их значимость и величие в Древнем Египте, но побоялась пропустить хотя бы слово.

– О, святейший Бакенхонс, – робко обратился к говорившему самый молодой из сидящих жрецов, – неужели такое возможно – предать тайну?

У Керри округлились глаза: Бакенхонс? Сам Бакенхонс перед ними? Главный жрец Египта!

– Я знаю, о чём говорю, – прозвучал холодный ответ на недоуменный вопрос. – Отдавая должное Рамзесу Второму, мы не вправе забывать, как он сам посягнул на святая святых.

В зале воцарилась тишина.

– Рамзес только внешне покровительствовал нам, – главный жрец не пощадил славы усопшего. – Его поступки говорят об обратном. Когда он назначил своего сына Хаэмуаса верховным жрецом Мемфиса, мы молча проглотили эту обиду. Думали, что мемфисскому жречеству далеко до нашей власти, дарованной самим Амоном. Но Хаэмуас получил доступ к великим тайнам, о которых не должен был знать!

– Но, святейший, Хаэмуас давно исчез, на пятьдесят пятом году правления Рамзеса Великого. Чем он может быть нам опасен? – обращение молодого жреца прозвучало всё так же робко, как в первый раз, но настырность показывала его стремление добраться до истины.

– Фараоны всегда пытались поставить своих сыновей выше нас, жрецов, и Хаэмуас – тому пример. Со смертью Рамзеса Великого наступают непростые времена. Нам неизвестно, как поведёт себя его наследник. Поэтому ещё раз всех предупреждаю: священная тайна устройства мира должна быть сокрыта от любого, кем бы он себя не провозглашал. От того, как вы её храните, зависит спокойствие завтрашнего дня и будущее Египта. А как только любой из нас уйдет в мир иной, тайна последует за нашими душами.

Выскользнувшая из рук заскучавшей Евы книга словно поставила громкую точку в монологе Бакенхонса на каменном полу тоннеля. Резкий звук заставил жрецов вскочить со своих мест и броситься к двери.

– Кто тут?

Узкий лабиринт в одно мгновение наполнился светом масляных ламп. Застыв от страха, сёстры вжались в стену, готовые раствориться в ней. Первым к ним двинулся жрец с глазами навыкат и крупными зубами на верхней, выступающей вперёд челюсти, с гладко выбритой и намавленной головой. Он шёл прямо на Керри. Приблизившись, дотронулся до неё и посмотрел, как ей показалось, прямо в глаза...

Керри зажмурилась. «Я сплю, это просто страшный сон, – уверяла она себя, – и Ева тоже спит, только сон ей снится другой». При мысли о сестре она, преодолев страх, раскрыла глаза. Голова жреца была выбрита так тщательно и намавлена так обильно, что сияла, как лампа, и потому Керри казалось, он видит её. Девочка дрожала... Ещё одно слово жреца, малейшее колебание воздуха от его голоса – и душа Керри растворится в струящихся складках белого схенти. Закрывать глаза и больше не открывать, чтобы не испытывать страх, который подстерегает на каждом шагу в этой прошлой, давно загробной жизни...

Но всемогущий жрец уже не смотрел на Керри: веки его были прикрыты, а губы, казалось, шептали какое – то заклинание. Наконец он ожил и многозначительно произнёс:

– Я чувствую чьё – то присутствие. Это Рамзес Великий. Он ещё здесь. В храме Амона – Ра...

Всеобщий выдох жрецов был похож на гулкий стон, разрядивший напряжение.

– Что ж, – отозвался из – за спины глашатая Бакенхонс, – значит, он услышал то, что должен был услышать.

Развернувшись, верховный жрец пошёл мимо своего трона к лестнице, ведущей из зала вверх. Подчинённые поспешили за ним, испуганно оглядываясь...

Керри опустилась по стене на корточки, прижала к себе дрожащую Еву, не способную вымолвить даже словечко.

– Нам нечего бояться, – она попыталась успокоить и себя, и сестру. – Мы, скорее всего, невидимы. Нас не заметили ни бальзамировщики, ни жрецы. Мы вообще невидимы ни для кого в этом мире.

– Тогда пойдём быстрее отсюда, – Ева, несмотря на то что ноги подкашивались от страха, встала первой. Подняла с пола книгу, которая, судя по всему, тоже стала невидимой для окружающих.

– Когда выберемся из подземелья, надо бы внимательно рассмотреть книгу, – устало произнесла Керри. – Должна же быть хоть какая – то подсказка, почему мы оказались в далёком прошлом. В этом лабиринте. Не думаю, что это случайность.

– Разберёмся, если останемся живы... Ну, идём же? – Ева кивнула на каменную лестницу, по которой поднялись жрецы.

Уже на первой ступеньке девочки почувствовали, как отступает прохлада подземелья и воздух наполняется теплом.

Оживший город

Когда распахнули последнюю дверь, Керри и Ева невольно зажмурились: на них буквально обрушилось яркое солнце с тяжёлым, как медовая патока, зноем. Но жар и яркий свет не испугали девочек. Открыв глаза, они ахнули от удивления: перед ними возвышался огромный, величественный храм. Какие гиганты его возвели?

– Храм Амона, – прошептала Керри в восхищении, забыв о перенесённых страхах. – Храм бога солнца, Ева! Никто из учёных не видел его в реальности. Никто. А мы видим! – Керри, словно в благодарность за предоставленное путешествие, прижала к груди книгу.

Еву тоже охватило необыкновенное волнение:

– Какой же он огромный! Не может быть, чтобы такое построили люди! Согласись, его возвели пришельцы!

Старшая сестра приложила ладонь ко лбу, чтобы солнце не мешало рассматривать храм – великан, замерла на несколько секунд, а потом вдруг радостно воскликнула:

– Ева, а ведь это Фивы! Самые настоящие Фивы, столица Верхнего Египта! Видишь на том берегу храм? Это знаменитый Рамессеум! В альбоме дяди Георга есть его реконструкция!

Керри зачарованно любовалась открывшейся панорамой. Она не могла поверить, что перед наяву находится то, что исчезло за тысячи лет до её рождения. Но более всего её волновала мысль о том, что собеседник дяди Георга, увидев в книге лабиринт, сразу вспомнил именно Фивы. Значит, отец находится где – то поблизости. И в этом же времени!

– Керри, почему улицы города совершенно пусты? – вдруг отметила странную особенность Ева. Если они переместились в прошлое, то это не значит, что в нём нет людей. Не все же, как жрецы и бальзамировщики, обитают в подземельях!

– Не знаю. Может, пройдемся по улицам? Это же Фивы! Только надо запомнить двери, которые ведут в лабиринт. Хорошо?

Ева давно не слышала, чтобы старшая сестра вот так заискивающе её о чём – то просила. Почувствовав себя хозяйкой положения, она благосклонно согласилась и даже первой ступила на улицу, ведущую к Нилу.

Идти пришлось по раскалённой каменистой мостовой под жгучими лучами стоявшего в зените солнца. Вдоль дороги расположились жилища из небольших глиняных построек, плотно лепившихся одна к другой и более походивших на песчаные холмики. Однако ближе к реке уже попадались двухэтажные, отгороженные от улицы каменными заборами дома богатых египтян. Стали мелькать впереди и люди.

– Уж лучше бы нас переместили в будущее, там уж точно научились управлять жарой, – размечталась Ева.

– Но папа здесь. В прошлом! – возмутилась Керри.

Чем ближе они подходили к Нилу, тем людей становилось больше. А на берегу вообще было настоящее столпотворение: жители, кто как мог, перебирались на другую сторону реки. Большие, торжественно украшенные барки, похожие на корабли, загружались разными товарами, мешками и ящиками с фруктами. В них садились люди в богато расшитых одеждах. Те, что попроще и без груза, заполняли простые лодки. Владельцы богатых судов покрикивали на бедняков, чтобы те не задерживали посадку и отплытие.

Сам Нил невозможно было не узнать, хотя сейчас его воды были на тридцать три века моложе тех, что сёстры видели по приезду в Каир.

На противоположном берегу раскинулся огромный город, утопающий в зелени, и именно туда медленно плыла огромная флотилия лодок и маленьких кораблей, набитых людьми так, что судёнышки едва не черпали воду бортами.

– Все стремятся на тот берег, – заметила Ева и посмотрела на сестру, напрямую не решаясь спросить причину. Да, Керри знаток Египта. Но вот если бы они попали в будущее, ещё неизвестно, кто бы там стал главным...

– Мне кажется, они переправляются в Город Мёртвых, и это как – то связано со смертью фараона, – предположила Керри. – Помнишь, главный жрец говорил, что там соберут всех горожан. Что будем делать?

– Тебе хочется на кладбище? – поморщилась Ева.

Керри хотелось! Ей не терпелось оказаться в самой гуще событий! Ведь если они невидимы, им ничто не угрожает!

– Понимаешь, – она принялась рассуждать с ноткой наставления, подчёркивая тем самым разницу в возрасте в целых четыре года, – если папа где – то в этих местах, то неужели ты думаешь, что он бы стоял в сторонке и смотрел издали на происходящее? Он всегда стремился попасть в центр событий. Это же наш папа!

– Значит, надо искать, как и нам перебраться, – Ева сделала вид, будто она рассуждала точно так же.

Девочки шли вдоль берега, утопая в песке. И вскоре увидели бедного египтянина, который копошился возле лодочки, сплетённой из тростника. Это был рыбак, потому что в его

видавшем виды судёнышке валялись снасти, а от лодки за версту пахло рыбой. Переглянувшись, сёстры вошли в воду, перешагнули через невысокий борт и уселись прямо на дно.

Рыбак увидел, как дважды качнулась и потяжелела лодка, и некоторое время стоял, пытаясь понять причину. Однако он и так опаздывал, а прийти последним на глазах у всех со скудным подношением для богов в виде одной корзины рыбы он не мог: это лучше сделать в толпе, когда не так заметен каждый человек в отдельности. И рыбак, сев на корму, взял в руки весло и начал проворно грести.

Переправлялись они довольно долго. Нил – река широкая, а вязаный тростник не годится для быстрого хода. Но рыбак очень хорошо знал дорогу в Город Мёртвых и направил своё судёнышко в сторону от общей переправы, к зарослям прибрежной осоки.

Девочки выпрыгнули из лодки, едва она уткнулась в берег. Роскошный дворец из белого камня, окружённый кирпичными домами поменьше, возвышался неподалёку. Возле были наклеплены совсем уж маленькие домики, похожие издали на ласточкины гнёзда. К дворцу вела аллея, вдоль которой ровными рядами стояли сфинксы с телом льва и головой барана.

– Бараны – символ мудрости, – Ева не преминула щегольнуть познаниями Египта – пусть и не такими полными, как у сестры.

По аллее сплошным потоком шли ко дворцу высадившиеся из лодок люди. От сверкания белых одежд и золотых украшений рябило в глазах. На набережной скопилась многоликая толпа из загорелых плеч и набедренных повязок. Там же хозяйничали торговцы снедью, предлагая изнывающим от жажды людям вино и уксусную воду. Шорох тысяч сандалий и приглушённый говор напоминали шум прибоа.

Однако не всех стража дворца допускала на аллею со сфинксами. По каким критериям шёл отбор благонадёжных, понять было трудно, но несколько мускулистых мужчин, не допущенных на аллею, решительно проломившись через прибрежные кусты и двинулись ко дворцу. Охранники пропустили толстяка, сгибающегося под тяжестью золотых цепей и ожерелий.

– Ну зачем ты повесил на себя в такой скорбный день столько золота? – выговаривала ему жена.

– Но должен же я ублажить покойного фараона! Ведь это его всевидящее око узрело в египетских недрах драгоценный металл. Слава Рамзесу, добывшему для нас золото! – воскликнул он, рассчитывая на поддержку окружающих. И толпа загудела в ответ: «Слава Рамзесу!».

– Слава, слава! – негромко поддержали сёстры. Вместе с толпой они миновали аллею и оказались в Рамессеуме – гигантском храме, построенном Рамзесом II в честь бога Амона.

Девочки замерли в тени гигантского пилона, на барельефах которого разворачивались картины батальных сцен, рисующих победы фараона.

У входа в сам храм новые стражники уже более сурово и бдительно сортировали горожан, которые спешили поклониться богу Амону, чтобы он благосклонно принял душу великого фараона. Впускали самых богатых горожан, которых легко было узнать по расшитым золотом одеждам и тяжёлым животам. За ними следовали рабы, нагруженные подношениями богу солнца. Но им в храмовый комплекс входить было запрещено, и толстякам приходилось взваливать груз на себя.

По привычке прячась за тюки, хотя их по – прежнему никто не замечал, Керри и Ева проследовали между двумя пилонами к лестнице, которая вела непосредственно в храм. Над ней с обеих сторон возвышались огромной величины многочисленные статуи самого Рамзеса. Вот когда пришлось попытеть богатеям, которые, обливаясь потом, с трудом тащили на себе неподъёмные грузы!

– Бакенхонс, Бакенхонс, главный жрец, – пронёсся восторженный шёпот, и толпа моментально затихла.

Керри поднялась на цыпочки и поверх голов разглядела на ступенях большую группу пышно одетых жрецов с выбритыми до блеска и намазанными маслом головами. И, конечно,

В центре стоял уже знакомый Керри по подземелью главный жрец. Он начал свою речь едва слышно, потом стал повышать голос, говорить более отрывисто: «Солнце Египта погасло», «великий победитель презренных хеттов», «герой великой битвы при Кадеше», «возлюбленный сын Амона»... Верховный жрец безостановочно перечислял громкие титулы и заслуги Рамзеса. Да так скорбно и проникновенно, что у окружающих появились на глазах слёзы.

– А в подземелье он говорил о фараоне другим тоном и не так лестно, – припомнила Ева.

– Взрослые притворяются больше любого ребёнка. Но меня волнует другое... Бакенхонс тогда несколько раз повторил, что жрецы хранят какую – то тайну. Мне кажется, это касается лабиринта. Он наверняка связан с исчезновением отца... Ева, нам надо вернуться в подземелье!

– Опять? Там темно и жутко! Тогда Керри предложила изучить его по схеме в книге. Раскрыла её, и в этот момент на первой странице фолианта проявилось письмо.

Вы должны прочесть надпись под изображением лабиринта, иначе вам не выбраться отсюда. Для начала узнайте, что это за язык. Возможно, он зашифрован. И помните: если вы вступили на путь разгадки лабиринта, его придётся пройти до конца.

Алекс Шарп

Девочки несколько раз перечитывали это послание из ниоткуда. Даже их путешествие в прошлое казалось теперь менее загадочным, чем проявившееся письмо от неизвестного автора. Сёстры долго изучали подпись: кто такой Шарп? Ева уставилась на сестру, но Керри будто застыла.

– То есть, если мы не прочтём эту надпись, так и останемся жить в Древнем Египте? – Ева обвела глазами город, ещё минуту назад восхищавший её. Сердце сжалось от страха. – Ты обещала, что мы выберемся отсюда...

– Ева, это просто сон. Скоро мы проснёмся, и всё закончится, – Керри сама хотела верить в сказанное.

От дворца то и дело отъезжали колесницы: гонцы несли Египту горестную весть о кончине властелина, важные сановники спешили с поручениями. Центральная колоннада опустилась. Девочки почувствовали себя одиноко, уселись на ступеньки, прижавшись друг к другу. Ева достала медведика, щёлкнула пальчиком по его носу: смотри, дружище, на неведомый мир. Это тебе не в холодных морях рыбу ловить...

– Нет, а почему мы должны слушаться какого – то... Как его зовут? Шарп? – возмутилась Ева. – Нам надо вернуться в лабиринт и искать там папу! Вспомни, как он говорил: «Всё, что тебе нужно, всегда находится под рукою».

Керри огляделась: Нил, Город Мертвых, Рамессеум. Если надпись в книге появилась здесь, то искать недостающее звено надо тут же. Отец прав: всё, что нужно, всегда под рукой.

– Здесь. В Рамессеуме, должна быть библиотека, потому что сюда Рамзес свозил все самые ценные свитки, собранные по миру. Среди них мы наверняка найдём записи на том языке, на котором сделана надпись под лабиринтом в книге, – она сжала Еву за плечи так, что та ойкнула, а чтобы сестра не стала сопротивляться и канючить, похвалила её:

– Ты молодец, Ева. Вовремя дала подсказку. Что бы я без тебя тут делала? Что ж, ищем библиотеку?

Загадка с тремя неизвестными

Найти библиотеку оказалось делом непростым, пришлось изрядно поплутать в храмовом саду. Такую экзотику сёстры видели первый раз в жизни. Между величественными пальмами расположились огромные кактусы, высоченные кустарники, усыпанные мелкими ярко – алыми цветами, роскошные гранаты с сочными плодами. Особенно красив был пруд, похожий на плавучий сад с цветущими белыми лилиями и священным лотосом. Пруд вывел девочек на дорожку, вымощенную жёлтым кирпичом. Вдоль неё стояли колонны с барельефами и каменные статуи, одна удивительнее другой. Тут можно было увидеть человека с головой птицы, кошку с человеческим лицом, огромного каменного быка с крыльями. Попадались и более фантастические чудища.

– По – моему, здесь целый звёздный отряд инопланетян приземлился и окаменел, – Ева впервые за долгое время решила пошутить, да ещё на свою любимую тему.

– Надо было учить уроки в школе, – не поддержала игривого тона старшая сестра. – Это просто – напросто зооморфные и человекообразные египетские боги.

– Да знаю я, – отмахнулась Ева. – Но вот интересно, почему у египтян боги меньше всего на людей похожи? У греков тоже есть боги с козлиными ногами и рогами, но Египет – это что-то запредель...

Закончить Ева не успела: выбежавший из – за поворота мальчишка просто сбил её с ног. Девочка отлетела в сторону, сам бегун со всего размаха распластался на камнях. Это был упитанный подросток, и он не походил на египтянина: не слишком смуглый – скорее, просто загорелый, с вьющимися волосами и веснушками на щеках.

Керри сначала помогла сестре выбраться из зарослей, а потом ещё и придержала её, не давая кинуться на обидчика. За это время виновник столкновения поднялся и недоумённо огляделся, не понимая, как его угораздило упасть на ровном месте. Царапины он мужественно проигнорировал, а вот с разбитым в кровь коленом дело обстояло намного хуже. Глядя, как мальчишка размазывает кровь по ноге, Ева его даже пожалела. Постанывая от боли, пострадавший добрался до пруда и принялся промывать ссадину.

– Пойдём за ним, – решила Керри. – Посмотри, у него пальцы в чернилах. А набедренная повязка из хорошего полотна. Наверняка это один из учеников. Все школы в Древнем Египте расположены при храмах и библиотеках.

Так и сделали. Мальчишка шёл медленно, и дело было не только в разбитой ноге. Время от времени он останавливался и пугливо озирался. Но дорогу знал и уверенно протискивался между плотно растущими кустами, срезая углы через малозаметные проходы. Судя по всему, он стремился обойти храм стороной и держал путь куда – то на запад. В жилую часть Рамессеума. И вдруг в какой – то момент девочки его потеряли. В одном из дворики большого одноэтажного строения отвлеклись на бассейн – явно хозяйственного назначения, без всяких уточек и лотосов. Притянула вода, которую захотелось зачерпнуть ладонями. И тут мальчишка юркнул в одну из многочисленных дверей здания, разделённого на множество помещений. Девочкам ничего не оставалось, как подняться на крыльцо длинной веранды, крыша которой поддерживалась резными столбиками, и начать осматривать многочисленные комнаты.

Распахнув одну из дверей, девочки увидели на полу плетёные циновки, сундук и маленькую скамеечку с вогнутым сиденьем. Керри сразу предположила, что это и есть школа писцов.

– И как же они тут учились? – удивилась Ева.

Действительно, здесь не было ничего такого, что напоминало об учебном процессе.

– А вот так и учились, – со знанием дела ответила Керри. – Выносили циновки во двор и садились вокруг преподавателя. А в комнатах жили. Это храмовая школа. В таких обучались даже дети фараонов.

Пока девочки рассматривали школу писцов, появился потерянный проводник. Он, прихрамывая, нёс на плечах мешок, собираясь незамеченным покинуть веранду. Но не успел.

Навстречу вдруг вышел рослый темнокожий мужчина с тонкой палкой, явно имеющей отношение к системе обучения, потому что при виде её мальчишка выронил поклажу.

Воспитатель схватил подростка за ухо и начал выкручивать. Ученик завопил от боли, да так пронзительно, что Ева закрыла ладонями уши.

– Лакомка Шеру, – темнокожий улыбался и при этом продолжал выкручивать ухо, несмотря на мольбы о пощаде. – И почему ты здесь, когда все приличные ученики ушли оплакивать владыку вместе с учителем?

– Он сам... послал меня... за свитком о победах Рамзеса Великого! – В три приёма ответил несчастный прогульщик.

– Ложь. Это дважды и трижды ложь, – мучитель прошёлся палкой по спине виновного. – Ученикам нельзя входить в библиотеку без сопровождения учителя и в отсутствие жреца-хранителя. Что у тебя в мешке?

– Друзья просили захватить...

– Ага, значит, эти бездельники не хотят соблюдать положенный пост и потихоньку набивают себе брюхо? Да ещё в чёрный день, когда народ Египта оплакивает великого фараона? Ну – ка, открывай и показывай, – воспитатель наклонил мальчишку к мешку.

Шеру вытащил оттуда свёрток из холстины, развязал узел, и воспитатель палкой начал перебирать содержимое:

– Да вы совсем страх потеряли... Ну, жареная утка, ну, лепёшки в меду – за это можно и простыми палками отделаться. Но разве ты не знаешь, Шеру, что младшим ученикам нельзя пить вино? Да ещё в день траура? Как ты думаешь, что после этого с тобой сделает старший наставник?!

– Не надо показывать наставнику, достопочтенный Нубу, – захныкал подросток. – Пусть будут только палки, не показывай ему вино! Молю тебя, иначе меня могут выгнать из школы!

– Конечно, могут, – деловито ответил страж. – Тебя и так терпят только из – за тех даров, что носят в храм твои родичи иудеи...

– А вы лучше возьмите себе это вино. Вкуснее не бывает. Попробуйте!

Девочки видели лицо нарушителя: оно выражало скорее злость, чем испуг и раскаяние.

Воспитатель, не устояв перед хвалебной одой вину, сделал несколько глотков прямо из горлышка. Его толстые губы тронула блаженная улыбка, он отпустил, наконец, ухо несчастного, уселся на корточки и вновь приложился к кувшину, бросив палку и удовлетворённо поглаживая себя по выпирающему животу.

Шеру усмехнулся, отбросил палку ногой. Воспитатель не отреагировал, увлечённый напитком, и девочки не могли не заметить, что Шеру совсем не напуган. Он спокойно собрал еду, сунул в холщовый мешок. Обернулся, бросив презрительный взгляд на уснувшего прямо на полу воспитателя, и направился к двухэтажному зданию, расположенному напротив школы.

Это была библиотека. Стены украшали яркие фрески, за первой дверью шёл длинный коридор, уставленный полками со свитками папируса. Однако мальчишка целенаправленно двинулся дальше. В конец коридора. Шеру остановился перед низкой запертой дверью, решительно поддел засов бронзовым крюком, висевшим у него на поясе, и безбоязненно сорвал печать на двери. Открылось тёмное, просторное помещение, откуда потянуло запахом залежавшихся папирусных свитков. Мальчишка ловко зажёл лампу и проследовал в хранилище – ничем другим это помещение быть не могло.

– Интересные дела тут творятся, – прошептала Ева. – Надо идти за ним, Керри...

В хранилище Шеру сгрёб с полки сразу несколько свитков и начал рассматривать.

– Ого... Вот это да! Зашифрованный криптографический манускрипт. То, что надо... Это один из ключей к тайнам жрецов. Сегодня я точно порадуя старца, – бормотал Шеру. Он сложил свитки в мешок и направился к двери.

Керри и Ева поспешили за воришкой. Если ключ от тайны жрецов у него, значит иного выхода и нет, кроме как следовать за школяром.

День клонился к закату. На землю медленно опускалась прохлада. Девочки почувствовали благоухание приближающейся ночи и свежее дыхание полноводного Нила.

Следить за Шеру в сумерках оказалось не так – то просто. Хотя он и был несколько неуклюж от природы, да ещё и прихрамывал, но страх быть арестованным за воровство гнал его вперёд без остановки. Наконец, мальчишка свернул с дороги на какую – то тропинку.

Не успели девочки осмотреться, как оказались вместе с Шеру то ли на свалке, то ли на заброшенном кладбище. Здесь попадались лишь полуразрушенные, ниже человеческого роста гробницы из обожжённого кирпича. На песчаной почве кое – где виднелась скудная растительность, зато мусора под ногами было не счесть. И как тут понять, городская свалка это или место упокоения египтян!

– В какое жуткое место он нас привёл, – поморщилась Ева, сожалея, что они с сестрой последовали за воришкой.

– Ничего страшного, – дрожащим голосом приободрила то ли себя, то ли сестру Керри, – это же Город Мёртвых, здесь и должны быть кладбища. Не всех хоронят в пирамидах.

– Ой, собака, – вцепилась в неё Ева.

Когда старшая сестра оглянулась, собак было уже три. Крупные, остромордые, с большими пушистыми хвостами. Они не сбивались в кучу, а, наоборот, растягивались цепью, отсекая Керри и Еву от города. Когда путь к отступлению оказался перерезан, животные мелкими перебежками стали приближаться к девочкам. Единственной защитой оказалась фигурка медведя, которую Ева машинально выставила навстречу стае.

– Это шакалы, – Керри посмотрела на выставленного вперёд мишку: защити, раз ничего другого нет. – Они, папа говорил, на людей не нападают, а только роются в помойках. Или, как здесь, питаются подношениями.

– Но мы же не подношение, да, Керри? И, по – моему, они нас чувствуют. Они ведь не люди, для которых мы невидимы...

Девочки затравленно огляделись. Мальчишка тоже смотрел на шакалов, прижавшись спиной к надгробию. Единственное, чем он мог защищаться, – бронзовый крюк, который снял с пояса. Но даже Еве это не показалось серьёзным оружием. А шакалы окончательно окружили всех троих и замерли, принохиваясь и будто раздумывая, как поступить с пленниками. И вдруг начали наступать... Неужели звери решили, что дети – очередное жертвенное подношение и их можно съесть?! Избрав каждый себе по жертве, шакалы приготовились к прыжку и.

В самый последний момент вожак неожиданно получил в бок увесистым булыжником, сбившим его с ног. Стая моментально разбежалась, а из – за ближайшего надгробия вышел рослый, до глаз заросший чёрной бородой мужчина с дубинкой в руках.

– Ты почему не пошёл по дороге? – набросился он на мальчишку. – Думаешь, легко тебя было тут отыскать? Хорошо, шакалы помогли своим воем.

– Спасибо, конечно, но по дороге я идти побоялся, – Шеру в оправдание протянул мешок со свитками. – Смотри, что я сегодня принёс. Это из самого хранилища!

– Ты их украл?! – удивился бородач. И было непонятно, огорчился он поступком ученика или порадовался за него. – Молодец, конечно, только теперь ты не сможешь вернуться в школу!

– Вот и отлично. Не люблю я её, и все меня там дразнят. А столько свитков сразу я бы не добыл, даже если бы меня когда –нибудь посвятили в жрецы. Хотя такое невозможно.

– И всё равно не стоило так рисковать, – перебил здоровяк, забирая мешок, – в твоей школе и библиотеке всегда крутится столько народу...

– Сегодня там даже жреца – хранителя не было.

– А что случилось?

– Как? Вы не знаете, что у нас фараон умер?!!

– У них, мальчик. У них, а не у нас... Так кто, говоришь, умер? Неужели сам Рамзес Великий? Вот это воистину новость. Идём скорее.

Следуя за странной парой, Керри и Ева забрели на самый край некрополя. Около заброшенной гробницы на месте алтаря горел костерок, над которым кипела в котелке вода. Возле огня сидел седой длинноволосый старец.

Девочкам показалось, он не обратил на гостей никакого внимания.

– Отец, Шеру говорит, сегодня умер Рамзес, – здоровяк отвлек старика от размышлений.

– Всё – таки умер. – встрепенулся старик. – Умер! – с удовольствием потёр сухонькие ладони. – А я уже начал бояться, что его дети сумели разгадать тайну вечной жизни. Хорошо, что не смогли. Хотя Рамзеса мне жаль. Он был не худшим для нас фараоном.

В отличие от мальчика, старик и здоровяк были одеты в грубые шерстяные плащи, оба волосаты и неухожены. Здесь, на окраине Города Мёртвых, они явно обитали долгое время.

– Я сумел забрать из хранилища ценные свитки, – вступил в разговор мальчик, ожидая поощрение.

Старик торопливо протянул руки к мешку, схватил первый попавшийся свиток, переместился поближе к свету костра. На старческом лице появилась улыбка.

– Как тебе это удалось, мой мальчик? А охранник?

– Пришлось усыпить его вином, что ты дал мне в прошлый раз для крепкого сна.

– Прекрасно... Просто прекрасно. Такой свиток ты бы урывками переписывал и носил мне несколько месяцев. Молодец! Как же ты решился?

– Когда во время занятий нам сообщили о смерти Рамзеса Великого, мне привиделось. Нет, послышалось, – исправился Шеру, – что кто – то шепнул: «Иди и возьми, другого случая не будет!».

– Тебе послышалось?

– И привиделось! – теперь уже уверенно заявил Шеру. – Я видел тень человека с длинным носом...

– Видение. С длинным носом. – старик напрягся, не обращая внимание на кипящую воду, выплёскивающуюся из котелка на угли. – Знать бы ещё, кто тебя направил.

– Я тебе ещё принёс вкусной еды, – мальчик торопился выложить перед стариком свои дары, но тот не обратил на них внимания. Он достал один за другим свитки и стал рассматривать их при свете огня. Кипяток гасил пламя, и тогда старик, обжигаясь, схватил котелок и выплеснул воду в сторону, прямо на девочек. Старшая сестра обняла Еву, поспешив её защитить, и несколько горячих капель попали Керри на руку. Она закусила губу, чтобы не застонать от боли. Более того, сделала шаг к костру, с жадностью вглядываясь в древние манускрипты. Увы, это были древнеегипетские иероглифы, синайское и финикийское письмо – совсем не то, что в книге. Наконец, старик взял в руки свиток, которым так восхищался Шеру.

– Ты не зря рисковал, – его лицо посветлело. – Я пока что не могу это прочесть – нужно посидеть над расшифровкой, но думаю, это список со скрижалей Имхотепа.

– А что ценного в тех скрижалях? – Шеру лишний раз хотел услышать слова благодарности в свой адрес. – Почему наш народ так упорно собирает знания Имхотепа?

– Потому что эти знания когда – то были похищены у нас. Знания – это сила. Если мы вернём хоть часть древних свитков, я буду считать, что прожил жизнь не зря. Вот почему я не ушёл в Землю обетованную, а доживаю свой век здесь, среди помоек и могильных плит. Ради своей Иудеи. И когда я умру, меня сменит другой, возможно, ты, Шеру. Мы должны вернуть на родину всё до последнего свитка.

– Я готов... – с волнением произнёс Шеру, хотя трудно было поверить, что такой увалень сможет вынести все испытания, выпадающие на тех, кто живёт среди врагов.

– Завтра вы вдвоём уйдёте в Синайскую землю и передадите эти свитки тем, кто мудрее меня, – решил старец.

– Я готов бежать из этой чужой для меня земли в любой момент, – отозвался здоровяк. – Но что будет с тобой, отец? Ты сможешь жить тут один? Давай вернёмся вместе! Того, что добыл Шеру, уже хватит...

– Нет! – категорически отрезал старик. – Кто – то должен остаться в Египте и найти новых помощников. А я уйду в Саис. Ходят слухи, что именно там сокрыты главные секреты. Давно я мечтал проникнуть в эти подземелья...

– И что там? – мальчишка озвучил немой вопрос Керри.

– Где – то там стоят барельефы, на которых высечена подлинная история мира. И не только она. Древние легенды гласят, что письмена существовали ещё до потопа. В то время не было ни папируса, ни металла, и даже шкуры животных не использовались для письма, но книга уже существовала! Ангел по имени Разиил, «сидящий у реки, текущей из Рая», передал ту книгу в форме священного сапфира нашему прародителю Адаму. Она содержала не только все знания, но и, главное, предсказывала будущее. И в тот час, когда Адам взял книгу, по берегам реки вдруг возникло огромное пламя. И ангел, окутанный огнём, поднялся в небеса.

– И ты веришь в это? – зачарованно произнёс Шеру.

– На этом стоит вера наших предков! – оборвал его старец.

– Но отец! Попасть в подземелья Саиса – это половина дела. Понадобятся месяцы, а то и годы, чтобы всё прочесть, понять и записать. И потом... насколько мне известно, обязанность местных жрецов – не столько переписывание папирусов, сколько охрана самих слов! Может быть, тайна мира как раз не в свитках и барельефах, а в силе слов? Как докопаться до истины?

– Не знаю пока, сын мой, но я должен попытаться ответить на эти вопросы. А теперь давайте вкусим угощений.

Все трое принялись за еду из свёртка. У девочек потекли слюнки от голода. Они вспомнили, что ничего не ели, если не считать фруктов и ягод, которые срывали, пока блуждали в храмовом саду. У Керри ныла и ошпаренная кипятком рука, на которую заботливо дула Ева, прекрасно понимая, что, если бы не сестра, кипяток брызнул бы ей прямо в лицо.

Едоки стали швырять за спины обглоданные утиные кости, и, чтобы вновь не получить какие –нибудь увечья, сёстры тихонько отошли от костра. Несмотря на боль, Керри поняла из подслушанного разговора главное: все секреты спрятаны в каком – то Саисе. Это название ей мало о чём говорило, хотя когда – то наверняка она слышала его.

Чтобы не терять время даром, Керри потянулась за книгой. Открыла на первой попавшейся странице и не ошиблась – неизвестный Шарп высветил новую подсказку.

Саис – древнейший город Египта. Есть мнение, что там спрятаны все древние знания мира. Возможно. В Саисе вы найдёте следы таинственного языка. Сегодня город в руинах. Из – за грунтовых вод археологи не могут проникнуть в древнее святилище Саиса, чтобы убедиться, существовали ли те самые знаменитые колонны, о которых упоминал Платон. Вы имеете уникальную возможность увидеть место, откуда пошла легенда об Атлантиде.

Алекс Шарп

Легко сказать: «Вы имеете уникальную возможность!». Где она, эта возможность? И где тот транспорт, что довезёт до Саиса?! Да ещё ночью. Нет, надо выбираться отсюда и найти ночлег. Утро вечера мудренее.

Ева мгновенно поддержала идею о ночлеге подальше от кладбища. Тем более в лунном свете была видна дорога, идти по которой было не так страшно.

Неожиданно сёстры услышали стон, раздававшийся с обочины. Там лежал человек, молящий о помощи. Хоть и было очень страшно, Керри нашла в себе силы подойти к незнакомцу. Его лицо было всё в крови. По глубокому шраму на лбу она узнала несчастного.

– Ева, не бойся, это тот самый парасхит, что разрезал тело фараона.

– И что нам с ним делать?

– Не знаю. Но не оставлять же его умирать здесь.

Пока девочки раздумывали, что делать со стариком, их незаметно окружили шакалы. Внезапно десятки парных жёлтых огней, похожих на закольцованную праздничную гирлянду, пронзили темноту. Скорее всего, шакалы шли на запах крови парасхита, а тут оказались ещё и девчонки!

По мере того как сужалось опасное жёлтое кольцо, у Керри и Евы таяла надежда на спасение. И мишка здесь не поможет, и убежать бесполезно. Спасение неожиданно пришло из темноты.

– У – у, шакалы... – кто – то свистнул, гикнул, и стая исчезла так же мгновенно, как и появилась.

– А ещё священные животные! – бросил незнакомец в темноту. – Питаются мертвечиной и плодятся. Скоро их будет больше, чем самих людей.

– Это ты, Агонон? – простонал раненый.

– Я.

– Уходи...

– С чего бы это?

– У кустов и надгробий тоже есть уши. Боюсь, как бы на тебя не донесли, и окажешься ты на моём месте. Забьют до смерти.

Ты со своей больной спиной никуда не убежишь.

– А – а, рассуждаешь? Значит, живой, – отмахнулся Агонон, промокая мягкой тканью кровь на лице друга. – А может, и правда лучше бы ты умер? Слишком много лекарств приходится тратить на тебя. А куда деваться? Я же помню, как ты спас мою дочь. Так что будем жить дальше. Только вот как добраться до дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.